

Елпидифор Трофимович Парамонов (? — 12 декабря 1909, Ростов-на-Дону) — русский предприниматель, купец. Его именем назван историческо-архитектурный памятник федерального значения «Парамоновские склады», находящийся в Ростове-на-Дону.

История рода

Род Парамоновых происходил из верхнедонских мест, где в 40 верстах от станицы Нижне-Чирской стоял хутор Парамонов. В начале XIX века казаки Парамоновы начали своё торговое дело.

В ранних списках Торгового Общества казаков по станице Нижне-Чирской, значится Ларион Иванович Парамонов, вступивший в общество в 1817 году и Трофим Иванович Парамонов, вступивший в общество в 1829 году.

Елпидифор принял купеческую присягу в 1860 году, а в общество вступил в 1863. Торговал красным товаром и имел 2000 рублей состояние. Размеры его торговли сохранялись на одном уровне примерно 20 лет. Вскоре он решил расширяться и, когда его дело охватило всю станицу, он переехал в Ростов-на-Дону.

Его первым приобретением стала вальцовая мельница на углу Береговой улицы и Посоховского переулка (сейчас он носит название пер. 7-го февраля), которая принадлежала греку Маргалаки. Территорию, находившуюся недалеко от мельницы по Береговой, Парамонов застраивает складами, поскольку неподалеку

Отсюда швартовались суда с грузами, которые затем загружали на склады.

На самом пике процветания мельница сгорела, после чего подскочили цены на хлеб во всем Ростове. Парамонов построил новую мельницу. Оснащенная по последнему слову техники того времени, мельница увеличила товарооборот и качество продукта. Заработав большой капитал, Парамонов продолжает расширять своё дело. Он решил покупать пароходы, чтобы не пользоваться услугами посредников и самому доставлять груз к заказчикам в другие страны. Кроме этого Парамонов вёл дела в сфере горного дела, потому что для судоходства требовалось большое количество угля, для чего он и купил себе несколько небольших шахт.

Богатеев на Руси не жаловали никогда, однако же стоило основателю купеческой династии Елпидифору Парамонову появиться на улице, как прохожие ломали перед ним шапки. Не кошельку кланялись ростовчане - трудолюбию, порядочности и бескорыстию земляка.

О происхождении парамоновского капитала на Дону слагали легенды. Твердили, будто бы по молодости нашёл Елпидифор в земле драгоценный клад, спрятанный разбойниками, на том и поднялся. На самом же деле настоящим кладом была деловая хватка донского купца. Вовремя смекнул сын мелкого верхнечирского лавочника, что выгоднее самому заняться переработкой, чем продавать зерно за гроши. Ко времени подоспела и новинка - паровая вальцовая мельница. Пока другие присматривались к заморскому изобретению, Елпидифор, собрав всю наличность, двинул в Ростов. Там, близ Нахичевани, он приобрёл мельничный комплекс, а заодно и землю под амбары и склады. Инновационная по тогдашним меркам технология оправдала затраты - за мукой тонкого «парамоновского» помола в Ростов чередой пошли баржи. Для хранения пшеницы и ржи прямо на берегу возвели огромные склады. Возводили их с тонким расчётом - прямо над подземным ручьём, чтобы ключевая вода охлаждала зерно.

Вскоре образец муки из Ростова попал на сельскохозяйственную выставку в Париж. Полученная золотая медаль не только подтвердила высочайшее качество продукта - после этого Парамонов официально стал «хлебным королём России», а Ростов, откуда во все концы страны увозили миллионы пудов муки, нарекли амбаром империи.

Следующим шагом предприимчивого казака стало создание собственного флота. Парходам нужен уголь - Парамонов покупает в Восточном Донбассе старые шахты, завозит на них новейшее оборудование. «Ростовская мельница Парамонова считается второй по мощности в России. Его рудники выпускают десятки тысяч вагонов антрацита, который согревает жителей Дона и Северного Кавказа. Парамоновы имеют морские и речные суда. Капитал их Торгового дома доходит до 20 миллионов рублей», - писал справочник «Купцы России».

Позже современники подсчитают: примерно пятую часть из этих двадцати миллионов Елпидифор Парамонов потратил на благотворительность. Аскетом он не был - возвёл для большой семьи шикарнейший особняк на Малой Садовой (ныне в нём расположено Управление Госнарконтроля). Однако же справедливо считал, что, сколько ни копи, капитал с собой в могилу не заберёшь. Так, на границе с Нахичеванью вырос микрорайон, названный в городе парамоновским: вблизи мельницы и складов старик Елпидифор выстроил для рабочих бесплатные дома, лечебницу и школу.

Не стало Парамонова в 1909 году прямо на заседании Ростовского биржевого комитета, который возглавлял миллионер. У него прихватило сердце. В последний путь Елпидифора провожали всем городом. Когда же вскрыли завещание, прослезились снова: о семье в нём было всего лишь

несколько строк. На остальных листах подробно рассказывалось, сколько жертвует «хлебный король» горожанам. Стипендия для одарённых детей, пособие для инвалидов, отдельная сумма на обустройство школ для бедноты. Больше всего денег Парамонов оставил на строительство первой настоящей общегородской клиники, которой как воздуха не хватало растущему Ростову. Воля покойного была исполнена: близ парамоновского квартала по решению думы возвели целый больничный городок. Старые корпуса нынешнего медицинского института и есть тот самый последний привет великого мецената.

Из революционеров - в миллионеры

Родных потомков основатель династии, конечно же, не оставил без гроша, распределив между ними активы. Хотя надежда на то, что сыновья приумножат фамильные капиталы, у предпринимателя имелась слабая. Старший Пётр был известен всему Ростову амурными похождениями, не раз шокировавшими горожан своей скандальностью. Гулял купеческий сын в самом деле с шиком. В 1899 году сенсацией стал его роман с актрисой местного театра Маргаритой Черновой. В попытке завоевать сердце служительницы муз Парамонов забрасывал её дорожными букетами и драгоценностями, однако Чернова была холодна. Лишь обмолвилась однажды, что коль пылкий поклонник называет её царицей своей души, то пусть и сделает по-настоящему царский подарок - например, выстроит дворец на главной улице города.

Сказано - сделано: по заказу Петра Парамонова архитектор Дорошенко отгрохал на Большой Садовой особняк небывалой красоты с башенкой и атлантами. В подвале предусмотрительно был сделан подземный ход, чтобы купец мог посещать возлюбленную в любое время.

Зато у младшего сына Парамонова Николая голова была занята совсем другими мыслями, далёкими от любовных утех, но оттого не менее скандальными. Невероятно: сын одного из богатейших людей страны стал революционером!

Игры в революцию долгое время сходили «золотому мальчику» с рук - сажать за политику сына знаменитейшего купца власти считали моветоном. Однако в 1907 году Николай Парамонов таки угодил под суд. Тут и лопнуло терпение у Елпидифора: добившись освобождения сына по амнистии, «хлебный король» со всей отеческой строгостью накрутил отпрыску хвост, а дабы отвлечь его от протестных идей, подарил шахту. Хочешь изменить мир к лучшему? Вот иди и для начала преврати захолустный рудник в образец горнодобычи!

Решение оказалось верным. За два года Николай Парамонов сделал шахту лучшей во всём Донбассе. После смерти отца, получив свою часть наследства, основал ещё пять крупных рудников.

«Расценки для рабочих на его шахтах самые высокие, работает школа для детей угольщиков, организован синематограф, а по уровню безопасности организация работ под землёй выше всяких похвал», - писала газета «Донская речь».

К 1914 году Парамонову принадлежали добрая половина нынешних Шахт и Новошахтинска, выросших вокруг его рудников, а также десятки доходных домов в центре Ростова. В этом же году весь местный бомонд гулял на открытии нового родового гнезда династии. В самом центре Пушкинской, ставшей к тому времени самой фешенебельной улицей города, Николай Елпидифорович возвёл дворец с зимним садом и с бальным залом под хрустальной крышей. Но насладиться жизнью в нём семье Парамонова довелось недолго. Мировая война, затем революция, переросшая в братоубийственную гражданскую бойню, вместе со всей страной разрушили и торговую империю Парамоновых. Примкнув к Деникину, Николай пытался материально поддержать белое движение, но тщетно. Осенью 1919-го на последнем пароходе Парамонов с семьёй отплыл из Новороссийска в Турцию.

Богатейшее хозяйство династии осталось новой власти. Парамоновские шахты проработали весь советский период, став основой Восточного Донбасса. Последняя из них, имени Ленина, закрылась лишь в 2004 году. Дома и школа, возведённые для рабочих, стоят в шахтинском посёлке Артём по сей день. Во дворце на Пушкинской разместилась научная библиотека.

Издательство «Донская речь» — начало свою деятельность в январе 1903 года. Фактически Издательство принадлежало крупному предпринимателю Николаю Елпидифоровичу Парамонову (24.04.1876 — 1951), который в то время был также и негласным владельцем газеты «Донская речь». Новое издательство ставило своей задачей не только просветительские, но и политические цели. Оно сразу же развернуло большую работу, став на первое место среди провинциальных издательств — всего в 1903–1907 годах издательство «донская речь» выпустило свыше 500 названий книг и брошюр.

В том же 1903 году в журнале «Образование» появился сочувственный отзыв о первых 23 книжках «Донской речи». Автор статьи, участница революционного движения, В.Величина отметила, что на состоявшейся осенью выставке северного края издательство было награждено золотой медалью. На книгах, выпущенных «Донской речью», воспитывались миллионы молодых рабочих, крестьян, учащейся молодежи, приобщавшихся

через эти издания к прогрессивной и революционной литературе. Читателя привлекала не только общедоступная цена (от 0,5 до 6-8 коп), но и содержание книжек, хороший подбор авторов.

Демократический характер издательства «Донская речь» становился все более очевидным. В 1903 году были выпущены тиражом в 30 тысяч экземпляров «Зарницы», сборник стихотворений М Горького, С.Скитальца, В.Тана. Издавались лучшие беллетристические произведения современных русских и зарубежных писателей. В числе авторов вышедших книг были: В.Короленко, А.Куприн, Л. Андреев, В.Вересаев, Л.Н.Толстой, А.Серафимович, Э.Амичис, Ф.Гра, М.Конопицкая, Г.Гауптман, Е.Чириков, И.Бунин. Кроме этого «Донская речь» издала 26 выпусков историко-революционного журнала Былое, 21 выпуск «Русской исторической библиотеки», 17 выпусков журналов: «Отклики современности», «Народная жизнь», «Народный вестник».

На социально-политические и исторические темы первое время издавались работы либеральных авторов, но по мере приближения к 1905 года их вытеснили работы К. Маркса, А. Бабея, К. Либкнехта, Ф. Лассалья. Вот какой отзыв о «Донской речи» был напечатан в газете «Русские ведомости» за 1904 год: «Внешняя сторона рассматриваемых изданий оставляет желать лучшего. Что же касается цены книжек, то с этой стороны издательская деятельность «Донской речи» представляет на нашем книжном рынке исключительное явление. Так дешево у нас еще не издавались книги. Цена книжек беллетристического содержания — 1, 1/2, 2, 3, 4 и 5 копеек и только в редких случаях она поднимается до десяти копеек за экземпляр. Научные книги сравнительно дороже: от 8 до 35-ти копеек. Нельзя не пожелать дальнейших успехов этому полезному предприятию в области народного книгоиздательства».

После свержения самодержавия весной 1917 года в петроградских газетах появляются объявления о возобновлении в столице издательства Н.Е. Парамонова «Донская речь». Но это были только попытки.

В начале 1920 год семья Парамоновых эмигрировала из России навсегда, отправившись на собственном пароходе «Принцип» в Константинополь. В 1921 г. Парамонов переезжает в Берлин.

После прихода к власти Гитлера в 1933 г. Парамонов остался в Германии, переселившись под конец войны в Карлсбад. Занимался ли он во все эти годы издательским делом, неизвестно.

Парамонов после Второй мировой войны, переселившись в баварский город Байройт, вернулся к издательской деятельности. Выпустив первым изданием изображение иконы Николая Угодника, Парамонов, под эгидой

УНРРА, где работал его сын, опять стал издавать «книги для народа», для читателей, находящихся в лагерях перемещенных лиц, начиная с Пушкина и кончая «Запечатленным ангелом» Н. Лескова, которые открывались предисловием его зятя, впоследствии главного священника православной церкви г. Байройта.

Библиографическая редкость является не придуманной вещью, поставленной в один ряд с раритетными факсимильными изданиями, это еще и литература, которая, по той или иной причине, не дошла до широкого круга читателя. Многие из книг, изданных крупным издательством "Донская Речь", Н.Е. Парамонова мирно покоятся в редких фондах библиотек Ростова и области. Первая попытка в книговедении дать сводный каталог изданий "Донской речи" была осуществлена сотрудниками Научной библиотеки РГУ.

Для выявления изданий "Донской Речи" были просмотрены фонды десяти библиотек, музеев Ростова и области, а также Госархив Ростовской области. Но на этом поиски не завершились, они были успешно продолжены в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, университетах Одессы и Саратова.

В предисловии к изданию каталога подробно рассказывает о жизни издателя Н.Е. Парамонова и об издательстве "Донская Речь" как об неотъемлемой части его деятельности. "Имя Николая Елпидифоровича Парамонова не значится в энциклопедических словарях, долгое время оно находилось под запретом и для историков и для исследователей книжного дела", - замечает автор. Хотя известный писатель и библиофил В.Г. Лидин включил его в один ряд известными издателями И.Д.Сытиным, Ф.Ф. Павленковым, А.Ф. Смирдиным и др.

С работой над каталогом, параллельно начался поиск родственников Н.Е. Парамонова. 12 января 1992 г. пришло из Франции, из небольшого городка Руасиан-Брие, расположенного вблизи Парижа. Мы получили письмо от мадам Федоровской, правнучки Е.Т. Парамонова, внучатой племянницы Н.Е. Парамонова.

Из письма, полученного от Н.А. Федоровской, мы узнаем, что ее отец был офицером Белой Армии. Ее родители покинули Крым в ноябре 1920 г. и после нескольких месяцев пребывания в Константинополе, переехали в Бельгию, где в 1924 году и родилась Наталья Алексеевна.

Наталья Алексеевна в письме подробно рассказывает о Парамоновых, о которых ей было что-либо известно. О России, в частности, о Ростове рассказывала мать, она же научила ее русскому языку. Наталья Алексеевна и

сейчас говорит на таком чистейшем русском языке, на котором уже немногие говорят в России: "... Мне бы очень хотелось совершить в этом году поездку в Ростов ... Надеюсь, удастся осуществить эту мечту".

Мечта Натальи Алексеевны осуществилась.

10 сентября 1992 года она впервые приехала в Ростов, а 11 сентября состоялась с ней встреча в Научной библиотеке РГУ. С чувством невероятного волнения и радости Наталья Алексеевна обошла вокруг особняка, принадлежавшего ранее Николаю Парамонову, брату ее родной бабушки Любви Елпидифоровны.

В читальном зале, где проходила встреча с Н.А. Федоровской, собрались преподаватели и студенты РГУ, сотрудники библиотеки, краеведческого музея, архива, краеведы, архитекторы, журналисты. Собрались те, кому всегда были небезразличны Парамоновы, их прогрессивная деятельность, связавшая имя этой семьи с историей Ростова-на-Дону. Выступающие сменяли друг друга, во многом их выступления были едины. Они называли присутствие Натальи Алексеевны в зале "явлением нового времени". Это был 1992 год - год надежд на перемены в стране. Раньше нельзя было даже подумать о том, чтобы вести такой свободный разговор в широкой аудитории об истории семьи Парамоновых, об их прогрессивной деятельности в общественной жизни России и Ростова.

Архитектор Л.Ф. Волошинова рассказала присутствующим о жилых зданиях и особняках Парамоновых в Ростове и подарила Н.А. Федоровской их фотографии. В своем выступлении она коснулась благотворительной деятельности Е.Т. Парамонова, рассказав о строительстве им Николаевской городской больницы. Все основные большие постройки больницы (ныне старые корпуса медицинского университета) были построены на средства Елпидифора Трофимовича Парамонова.

Наталья Алексеевна Федоровская была взволнована и тронута тем, что на родине предков не забыли Парамоновых. Оказалось, что их не только помнили, но занимаются историей семьи ее родственников. Многие, о чем она слышала на встрече, было ей неизвестно, и теперь, узнав многочисленные подробности, она была несказанно рада.

Поиск Парамоновых продолжался. Теперь к нему подключилась Н.А. Федоровская, так как тоже была заинтересована отыскать родственников, с которыми была потеряна связь. Уехав в Париж, она несколько раз давала объявление в газету "Новое русское слово" в Нью-Йорке. Шло время, а результата не было.

9 марта 1993 года от Н.А. Федоровской пришло письмо с ошеломляющей вестью: найден сын Николая Парамонова Елпидифор, названный так в честь деда. На объявление в газете откликнулся двоюродный брат матери Н.А. Федоровской Елпидифор Николаевич Парамонов.

Но не только за рубежом удалось найти родственников Н.Е. Парамонова. Нашлись и в Ростове-на-Дону.

После сообщения по радио о предстоящем приезде в Ростов правнучки Е.Т. Парамонова в библиотеку пришел Константин Эммануилович Царда, племянник жены Н.Е. Парамонова Анны Игнатьевны, урожденной Царда.

Для семьи доцента юридического факультета РГУ Елены Михайловны Акоповой приезд в Ростов Н.А. Федоровской и встреча с ней было приятным и неожиданным событием. "Семь десятилетий о Парамоновых мы не имели ни малейших сведений. В нашей семье тщательно скрывалось, что мы имеем какое-то отношение к Парамоновым, боялись последствий. Кое-кто из родни, как я узнала позже, даже пострадал за это в 30-е годы. Жена Елпидифора Трофимовича Парамонова и бабушка Елены Михайловны Акоповой - Евдокия - родные сестры. Елпидифор Трофимович поддерживал материально родственников и даже заплатил за учебу моей мамы в медицинском институте. Только благодаря ему она стала врачом".

После того, как 15 мая 1993 года на адрес Научной библиотеки пришло письмо от Елпидифора

Из первого письма Елпидифора Николаевича, мы узнали следующее:

"... Семья наша покинула Россию когда мне было 10 лет.

... Ростов помню очень хорошо. Помню театр, цирк, кинематографы на Большой Садовой, Новый Собор (исчезнувший), вокзал, трамвай по Большой Садовой и многое другое. Конечно, дома на Малой Садовой и на Пушкинской. Помню Новочеркасск, где мы жили в 1918 г. и начале 1919г.

... Как фотограф-любитель я сохранил большую часть моих негативов и выберу все, которые имеют отношение к отцу...Очень я рад, что образовалась связь с родными местами."

Таким образом, в нашу коллекцию фотографий попали и фотографии периода эмиграции от Елпидифора Николаевича Парамонова, за что мы ему очень признательны. С нашей помощью завязалась переписка между двоюродными братьями - Е.Н. Парамоновым и К.Э. Царда. Судьба разлучила их семьи, когда оба были еще детьми. И спустя семь десятилетий они нашли друг друга.

В переписке между братьями всплывают воспоминания давно ушедших дней. Оба стараются вернуть в памяти малейшие подробности из той далекой жизни. "Теперь позволь мне внести небольшие поправки в твои воспоминания. Дом на Малой Садовой - фактически два дома: первая половина была куплена дедушкой [Елпидифором Трофимовичем Парамоновым], левая пристроена позже. В правой жила наша семья, а в левой дедушка дядя Петя [Петр Елпидифорович Парамонов] с тетей Лидой. Первый этаж был занят конторой Товарищества; во втором были жилые помещения. Во втором этаже был проход из одного дома в другой. ...Наша половина не имела сада совсем, был только двор и несколько акаций за забором".

Именно из этого дома на Малой Садовой, поздней осенью 1919 г. семья отправилась в эмиграцию. "Поздно ночью, сели в автомобиль и добрались до "Ростов-Товарный" и в одном из последних поездов ушли в эмиграцию ..."

Во всех своих письмах Е.Н. Парамонов писал, что очень хотел бы побывать в Ростове, пройти по знакомым улицам, побывать в домах, где прошло его детство. "У меня к Вам большая просьба: мне очень хотелось бы иметь снимки внутренних помещений дома на Пушкинской, которые я хорошо помню, хотя мы и прожили в нем очень недолго". По его просьбе, мы сделали снимки дорогих ему мест. В том числе были посланы фотографии домов на Малой Садовой (ныне ул. Суворова, здание занимает Налоговая полиция, ул. Пушкинской (здание принадлежит Научной библиотеке РГУ). Ко дню рождения Елпидифора Николаевича мы отправили и книгу "Земля Донская". В ответном письме он написал следующее: "Снимки рассматривал с удовольствием ... Перестройки в доме на Малой Садовой, как видно, не оставили того, что я помню, или почти ничего..."

Прекрасное впечатление производит "Земля Донская". Просмотрела книгу жена, очень ей понравился Ростов. Куда более уютный, чем наш Лос-Анжелес, - говорит она, любуясь прекрасными иллюстрациями..".

... Сейчас я последний из пяти членов семьи, покинувших Россию в 1920 г.", - так пишет в одном из своих писем Елпидифор Николаевич Парамонов. Все сведения о семье Парамоновых, приводимые в данном издании, почерпнуты нами из писем Елпидифора Николаевича Парамонова и Натальи Алексеевны Федоровской, из воспоминаний Константина Эммануиловича Царда и Елены Михайловны Акоповой.

Поиск в области издательской деятельности Парамоновых неожиданно привел к поразительному, неизвестному ранее факту. Оказалось, что в 1946 г. Николай Парамонов стал вновь издавать "книжки для народа"! Это были издания, предназначенные для десятков тысяч соотечественников,

оказавшихся в лагерях для перемещенных лиц. На этих брошюрах, конечно, не было марки "Донской речи", однако внешне они удивительно напоминают своих старших "собратьев". Парамонов издавал в основном русских классиков - Лермонтова, Пушкина, Крылова, Гоголя и др. Русский шрифт был приобретен Елпидифором Николаевичем Парамоновым за банку тушенки у немецких наборщиков. Парамоновы наладили кустарное издательство, приносившее, однако, несмотря на дешевизну книжек, за которые "ди-пи"(перемещенные лица) не могли, конечно, дорого платить, небольшую прибыль. Это позволяло семье, чье имущество сгорело или осталось в восточной части Германии, сводить концы с концами. Лишь болезнь сердца вынудила 74-летнего Николая Парамонова в 1950 г. отказаться от издательств.

Парамонов не оставил никаких мемуаров, личный архив Парамонова сгорел во время войны. "Книжных слов", по словам знавших его, он не говорил, а пафос его жизни, не разгаданный современниками, кажется, так и после его смерти остался в глубине его индивидуальности. ...Стало уже общим местом сетовать и сожалеть об утрате Россией целого "культурного слоя" - о потерях в области литературы и искусства. Но произведения "русских эмигрантов" - пусть с опозданием - но вернулись на родину. Куда более невосполнимая потеря - искоренение тончайшего слоя предпринимателей, самого духа и этики предпринимательства.

Низкий поклон за то, что сумели сохранить память о своих предках, немало потрудившихся для нашего родного города, старавшихся для процветания России, каждый по-своему понимая ее величие и значимость в мировой истории и культуре.